

Боль не проходила. Но я буду продолжать, пока есть силы.

Боль и нежить несовместимы.

Благодаря опыту прошлой жизни я быстро собралась с мыслями и вырвалась из дымовой завесы, но изначально нежить почти не чувствует боли, тошноты или головокружения.

Если внезапно ударить по таким слабым местам нежити, ее можно ненадолго обездвижить.

Какая ужасная тактика! Любой другой был бы убит.

Не говоря уже о том, что я не смогла нанести Хранительнице ни единого удара.

Испытывая глубокое чувство поражения, я как можно тише перебираюсь с крыши на крышу и добираюсь до гостиницы, в которой мы остановились.

Сомневаюсь, что он сразу отправится за мной. Но времени в обрез. Мне бы очень хотелось принять душ и с себя всю эту пыль, но другого выхода нет. Моя жизнь важнее.

Мне пришлось нелегко, но я получила все, что мне было нужно.

Ночной кристалл. Я не сомневаюсь в его подлинности.

Понятия не имею, как Хранителю удалось выследить меня, но если я скрою свою негативную энергию, то ничем не буду отличаться от обычного человека.

Это в моих руках. Возможно, я еще смогу жить мирной жизнью.

Скроюсь в каком-нибудь далеком городе. Пока у меня есть ночной кристалл, я смогу свободно передвигаться по городу и пробовать разные вкусности. Пока что я могу отдохнуть и расслабиться, изредка выпив немного крови.

Я вошла в комнату Сенри и взяла наши сумки, которые были собраны и готовы.

Боль все еще отдавала в теле, но я чувствовала себя намного лучше, чем прежде. Полагаю, пыль отряхнулась с меня, когда я прыгала с крыши на крышу. Не думаю... что моя жизнь в опасности. К счастью, вампирам не нужно дышать. Если бы мне пришлось вдохнуть много этой пыли, то я бы чувствовала, что мои органы горят.

Я прикоснулась к окну. Место встречи находится рядом с выходом из города.

Тот, кто первым вернется в гостиницу, должен был забрать наши вещи. То есть Сенри еще не удалось от них отделаться.

Та девушка по имени Альбертус... обладала силой, которая, несомненно, могла соперничать с моей, но я сомневаюсь, что этого было бы достаточно, чтобы победить Сенри.

Зная Сенри, я могу не беспокоиться. Возможно, она сдерживается, чтобы никого не убить.

Я смахнула с рук пыль, которые покраснели и опухли в попытке отвлечься.

— в этот момент небо внезапно ярко озарилось.

Атмосфера стала электрической, и я услышала грохот издалека. Это зрелище показалось мне знакомым.

Это был тот самый свет, который Сенри обрушила на дракона во время битвы с Лордом.

Свет мгновенно исчез, оставив после себя темноту. Но раз Сенри вынуждена была прибегнуть к этому приему, который был достаточно сильным, чтобы превратить особняк в пыль, значит, дела у нее идут не очень хорошо.

Я выпрыгнула в окно и посмотрела в направлении, куда ушел свет. Я колебалась всего секунду.

Я... не должна идти ей на помощь.

Сенри сильная. Она вполне способна справиться с девушкой сама, и даже если к ней присоединится Хранительница, это все равно не должно представлять для нее особой угрозы. Если что, если я пойду к ней, то только помешаю. Ее сила благословения для меня не более чем яд.

Я пробиравась сквозь людей, которые появились на улицах, встревоженные светом и шумом, и вышла в переулок.

Я побежала к месту встречи, на котором мы договорились.

□ □ □

Сенри попросила меня не убивать их. Она не считала охотников на вампиров плохими парнями.

Рыцарей смерти немного. Миру нужны охотники на вампиров. И я, которая равняюсь на

Рыцарей смерти, тоже придерживаюсь такого же мнения.

Нежить должна быть уничтожена. Я не более чем жалкое чудовище, которое борется со своей судьбой по эгоистичным причинам.

Я бы хотела, чтобы они не нападали на меня, но я не обижаюсь на них за это. Если они не будут замахиваться на мою голову и не будут представлять для меня особой опасности, я не буду пытаться их убить.

Обида порождает обиду. Если это так, то лучше относиться к ним с добротой и снисхождением.

В конце концов, у меня... полно врагов. Так много, что убийство одного или двух особого значения не имеет. Хотя шансы невелики, возможно, когда-нибудь наступит день, когда мне больше не придется беспокоиться о своей безопасности.

Я подошел к воротам, спрятался между двумя зданиями и стал ждать Сэнри. Я напряг зрение и слух, стараясь уловить малейшие следы Стража, ищущего меня.

Тихий ночной город почему-то наполнял меня грустью.

Если подумать, я тоже не смог бы осмотреть этот город. Все свое время я проводил за заботой о Сэнри и не говоря уже о своем обещании ей, что я не выйду наружу.

Я не особо расстроился, так как был счастлив ухаживать за ней, но наступит ли когда-нибудь время, когда я смогу свободно прогуливаться по городу? Я желаю лишь чего-то простого, например, сходить за покупками или прогуляться пешком...

Дунул ветер. Внезапно в воздухе разлился сладкий запах, от которого я невольно поднял голову.

Он доносился издалека, но это был запах Сэнри. Я принялся, пытаюсь определить направление, откуда он шел. Я напряженно всматривался в темноту.

Слава богу... с ней все в порядке. Ну, я так и думал...

В тот же миг меня охватило странное предчувствие. Я на мгновение задумался. Я упрекнул свою ноющую ногу и пустился бегом.

Кровь Сэнри сладкая. И ее тело, в котором течет вся эта кровь, ее кожа, ее волосы и весь ее запах, как у самых лучших фруктов в мире.

Тем не менее, я не должен чувствовать его на таком расстоянии.

Несмотря на всю тяжесть, которую я нес, моя скорость не уменьшилась. Какой-то человек, оказавшийся на улице, испуганно отпрянул при виде меня, просвистевшего мимо, и поспешно уступил мне дорогу.

И вскоре мои глаза нашли Сэнри.

"Сэнри...!"

"Эн...д..."

Сэнри была страшно ранена. Она еле стояла на ногах, но ее слабая на вид правая рука по-прежнему крепко сжимала меч.

Сила благословения вокруг ее тела казалась намного слабее, чем обычно.

Ее тело было покрыто кровью. Она была не чужой. Это был запах крови Сэнри, который я слишком хорошо знал.

Ее красивые серебряные волосы были окрашены кровью, и она истекала кровью из живота, на который левой рукой давила.

Сладкий запах заставил меня забыть о боли и сильно встряхнул. Ее фиолетовые глаза еле заметили меня, и, словно нить, державшая ее, оборвалась, она рухнула на землю.

Я выпрыгнул вперед, чтобы поймать ее. В тот момент, когда наши тела соприкоснулись, острая боль пронзила все мое тело. Ее волосы коснулись моих щек и обожгли их.

Я сдержал крик, который невольно чуть было не вырвался у меня, и осторожно положил ее.

Легкий дым поднялся от моего тела в том месте, где оно соприкоснулось с ней. Хотя это было не так сильно, как когда меня прострелили серебряной пулей, мое тело подавало предупреждающий сигнал.

Позитивная энергия. Стихийная завеса позитивной энергии вокруг тела Сэнри наполнила мою бездну.

Она сняла ее во время наших путешествий, но когда она потеряла сознание, ее тело само собой окуталось ею. Предполагаю, это ее нормальное состояние. Возможно, ее тело инстинктивно активировало его, почувствовав угрозу для своей жизни.

Я закрыл глаза и сосредоточился на своих ощущениях. Я сфокусировался на своей бездне.

Энергия смерти, которой я обладаю, довольно сильна. Даже для Сэнри должно потребоваться некоторое время, чтобы свести ее на нет с помощью силы благословения, которую она неосознанно излучает. А дым от ран уже исчез. Так просто меня не убить.

Однако это не значит, что я не чувствую боли. Я беру меч Сэнри, который обжигает мою руку, но мне каким-то образом удается вложить его обратно в ножны.

Нам некогда терять время. Я хотел бы полечить ее раны, но они уже сильно ее покалечили. Нет никаких сомнений, что они уже на пути сюда.

Нет времени ждать, пока она придет в себя и снимет свой щит.

Стоит ли мне оставить ее тут? Хранитель не приказывал Альбертусу убивать Сэнри. Я уверен, они бы вылечили ее раны. И, конечно, Альбертус не станет добивать того, кто находится без сознания.

Я сделал глубокий вздох

Нет, я не могу этого сделать. Она сражалась ради меня. Я должен сражаться за нее.

Главное, если я ее потеряю, мои шансы выжить значительно уменьшатся. Я останусь один.

Я могу вытерпеть одиночество, но в следующий раз, когда мы встретимся, мы, возможно, уже не будем союзниками.

Я доверяю Сенри, но Эпи, которого я встретил в городе, — несомненный монстр.

Я позвал Сенри, чье тело лежало безвольным.

"Не... волнуйся".

Сначала нам нужно отсюда выбраться. Когда мы собирали необходимые припасы, мы запаслись и медикаментами.

Я смогу вылечить ее, как только мы отойдем от них на какое-то расстояние. Сенри очень быстро восстанавливается, когда она находится под действием силы благословения.

Скоро она придет в себя.

Я обнял ее, прикусил язык от пронзившей меня боли и приподнял ее. Пар поднимался от моей руки и тела.

Словно я держал что-то горячее и тяжелое одновременно. Боль была не такой интенсивной, но эта нескончаемая боль напомнила мне о солнечной расплате.

Но это все равно намного лучше. Я лучше позволю Сенри убить меня, чем еще раз подвергнуться очищению Солнцем. Положительная энергия вливается в мою смоляно-черную душу, но с такими темпами мне не о чем беспокоиться.

Я гораздо быстрее погружаюсь в бездну.

Кровотечение из ее головы уже остановилось, но рана на животе все еще кровоточила, медленно истекая на землю.

Какое расточительство... нет, это не так. Я должен поскорее остановить кровотечение... так как Сенри и так уже довольно анемична с тех пор, как я от нее только что питался. Она истечет кровью при таком темпе.

Хранитель и Альбертус скоро будут здесь. Мне жаль, что это создаст дополнительную нагрузку на ее тело, но я сомневаюсь, что смогу победить Альбертуса, который довел Сенри до такого состояния.

Я терпел боль и бежал так быстро, как только мог. Сенри застонала, все еще без сознания, и я крепко ее держал, чтобы не уронить.

Стражник у ворот взглянул на нас и широко раскрыл глаза. Однако у меня нет времени проходить необходимые процедуры, чтобы покинуть город. Итак, я присел и подбросил себя вверх. Я легко перепрыгнул через ворота высотой более пяти метров и приземлился на другую сторону.

Мои руки и тело кричали от боли. Может, Сенри боролась за свою жизнь, потому что сила благословения вокруг нее усилилась и обожгла мое тело.

Ну давай. Я выживу. Вместе мы выживем.

Эта боль ничто по сравнению со смертью, которую я уже однажды пережил.

Я снова собрал всю свою волю в кулак и устремился в темноту.

□ □ □

Таверна была разрушена до неузнаваемости. Столы, которые разлетелись, ударились о стену и потрескались. Им потребуется некоторое время, чтобы снова открыться.

Особо разрушительной была огромная зияющая дыра, где раньше был потолок.

Вокруг дыры не было никаких следов, заслуживающих внимания.

Она, должно быть, использовала свою силу благословения в чисто разрушительных целях. Это навык, свойственный только Рыцарям Смерти.

Сила Рыцаря Смерти сосредоточена вокруг их силы благословения. Энергия, которой они могут свободно манипулировать, намного более универсальна, быстра и мощна, чем магия, способная творить подобные чудеса.

Альбертус, стоя на обломках, посмотрел вверх, обнажив зубы у дыры в потолке.

"Так что она сбежала".

"... похоже, что так".

"Кекеке... вампириша хоть куда. Кажется, она... привыкла к боли".

Хранитель нахмурился и сдавленно рассмеялся.

Она определенно не была новичком. Тактика, применяемая охотниками на вампиров, которые атакуют каждую слабость вампира, должна обрекать одинокого вампира на верную смерть.

Их тело должно застыть от боли, которую они никогда раньше не испытывали. А когда они оказываются обездвиженными, их быстрые рефлексы оказываются бесполезны.

Тем не менее, ей удалось сбежать. Если бы там был Альбертус, все было бы иначе, но это точно не повторится.

Самое ужасное в вампирах — это их разум и... способность к обучению. В первой схватке у нас было неоспоримое превосходство, но во второй противник уже будет знать нашу тактику.

Конечно, противник — всего лишь вампир низшего порядка. Он не ровня Хранителю, но...

— Ты поставил нас в трудное положение, позволив невесте ускользнуть. Как ты собираешься это объяснять этому чудовищу?

Эпе, Разрушитель. Лучший из лучших среди Рыцарей Смерти, который уничтожил бесчисленное множество первоклассных вампиров. Тот, кого простой вампир низшего порядка должен обходить стороной и никогда не сможет даже сравниться с ним.

Альбертус отвернулся от вздыхающего Хранителя.

— ...Она взлетела в воздух. Но я продырявил ей живот. В следующий раз я прикончу ее.

— Но в этом нет смысла... Если ты так ее ранишь, ей понадобится время, чтобы оправиться. Мы выследим их до этого времени... пока не разозлим нашего клиента.

— Я точно не проиграю... когда луна станет полнее.

Золотые глаза Альбертуса ярко засияли.

Ее стройное тело разбухло, разорвав черную одежду, которую она носила, в клочья.

Превращение заняло всего несколько секунд. Перед ними стоял огромный черный пес. Черный, гигантский пес, умный как человек.

— Значит, тебе снова нужна новая одежда. Сколько раз я говорил тебе преобразаться, сняв ее?

Альбертус почти угрожающе завыл на раздраженного Хранителя.

Ее глаза горели яркой ненавистью к вампирам.

<http://tl.rulate.ru/book/29876/4026619>